

Заключение

Присутствие молибдена в пленке WO_3 ведет к перемещению максимума полосы наведенного поглощения в удачную для человеческого зрения область, а также к увеличению остаточного наведенного поглощения и времени сохранения окрашенного состояния. Электрохромная эффективность твердотельных электрохромных устройств с электрохромными пленками из смешанного оксида WO_3/MoO_3 меньше, чем для ЭХУ с пленкой WO_3 . Основной причиной уменьшения электрохромной эффективности является низкое значение силы осциллятора (вероятности перехода) оптического перехода $\text{Mo}^{5+} \rightarrow \text{W}^{6+}$ по сравнению с переходом $\text{W}^{5+} \rightarrow \text{W}^{6+}$.

Список литературы

- [1] Shimizu I., Shizukuishi M., Inove E. // J. Appl. Phys. 1979. Vol. 50. P. 4027—4032.
- [2] Haimoto Y., Matsushima M., Ogura S. // J. Electron. Mater. 1979. Vol. 8. P. 301—309.
- [3] Deneuville A., Gerard P., Billiat R. // Thin Solid Films. 1980. Vol. 70. P. 203—223.
- [4] Лусис А. Р., Клявинъ Я. К., Клеперис Я. Я. и др. // Электрохимия. 1982. Т. 18. № 11. С. 1538—1542.
- [5] Lusis A. R., Kleperis J. J., Brishka A. A., Pentyush E. V. // Sol. St. Ionics. 1984. Vol. 13. P. 319—324.
- [6] Faughnan B. W., Crandall R. S. U. S. Patent. Cl. 350/160 R. G02B 5/23. N4009935. Mart 1, 1977.
- [7] Faughnan B. W., Crandall R. S. // Appl. Phys. Lett. 1979. Vol. 31. P. 834—836.
- [8] Schirmer O. F., Wittwer V., Brandt G. // J. Electrochem. Soc. 1977. Vol. 124. P. 749—756.
- [9] Salje E., Hopmann G. // Philos. Mag. B. 1984. Vol. 43. P. 105—114.
- [10] Schel E. K., Gittleman J. G. // Appl. Phys. Lett. 1978. Vol. 33. P. 564—566.
- [11] Цикманч П. Д., Лусис А. Р. // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1985. № 2. С. 62—69.
- [12] Deb S. K. / Mat. Ann. Conf. «Solid State Devices». New York, 1974. P. 12—15.
- [13] Hopmann G., Salje E. // Opt. Commun. 1979. Vol. 30. P. 199—202.
- [14] Smith D. Y., Dext'r D. L. Optical Properties of Solids / Ed. F. Abeles. Amsterdam: North-Holland Publishing Co, 1972. P. 166—228.

Латвийский государственный университет
им. П. Стучки

Научно-исследовательский институт
физики твердого тела
Рига

Поступило в Редакцию
11 января 1989 г.

В окончательной редакции
1 сентября 1989 г.

01; 10

Журнал технической физики, т. 60, в. 7, 1990

© 1990 г.

О ЗАСЕЛЕННОСТИ КВАНТОВЫХ СОСТОЯНИЙ КАНАЛИРОВАННЫХ ЧАСТИЦ

Б. П. Кощеев

Известно [1, 2], что зависимость заселенности уровней от глубины проникновения канализированной частицы (КЧ) в кристалл определяется из решения квантового кинетического уравнения.

В настоящей публикации вычисляется заселенность квантовых состояний исходя из первых принципов.

Рассмотрим эффект плоскостного канализирования. Движение КЧ от одного акта рассеяния до другого происходит в поле, образованном непрерывным потенциалом атомных плоскостей. Процесс рассеяния приводит к изменению за время τ поперечной скорости КЧ на величину v_\perp . Длительность толчка τ , время между столкновениями t_s и период движения T ограничены неравенствами

$$T \gg t_s \gg \tau. \quad (1)$$

В этом случае волновые функции поперечного движения КЧ до и после акта рассеяния связаны между собой преобразованием Галилея [3].

$$\Psi_n(x) = \Psi'_n(x - \Delta x) \exp \left[i \left(mv_{\perp}x - \frac{v_{\perp}^2}{2} t_s \right) / \hbar \right], \quad (2)$$

где $\Delta x = v_{\perp} \cdot t_s$ — приращение поперечной координаты КЧ за время между столкновениями t_s ; $\Psi_n(x)$ — волновая функция КЧ после акта рассеяния, соответствующая n -му квантовому состоянию; штрихом отмечена волновая функция КЧ до акта рассеяния.

Легко видеть, что матричный элемент

$$W_n(v_{\perp}, \Delta x) = \int_{-\infty}^{\infty} dx \Psi_n^*(x) \Psi_n(x - \Delta x) \exp \left[i m v_{\perp} \left(x - \frac{\Delta x}{2} \right) / \hbar \right] \quad (3)$$

с точностью до сомножителя $(2\pi\hbar)^{-1}$ совпадает с функцией Вигнера [4]

$$\frac{W_n(\eta, \dot{\eta})}{2\pi\hbar} = \frac{1}{\pi\hbar} \int_{-\infty}^{\infty} dy \Psi_n^*\left(\eta + \frac{y}{2}\right) \Psi_n\left(\eta - \frac{y}{2}\right) \exp\left(\frac{im}{\hbar} \dot{\eta}y\right), \quad (4)$$

где $y = 2(x - \eta)$; $v_{\perp} = 2\dot{\eta}$; $\Delta x = 2\eta$.

В (4) учтено, что четные и нечетные волновые функции входят в $W_n(\eta, \dot{\eta})$ с разным знаком [4]. Таким образом, матричный элемент (4) определяет плотность квазивероятности обнаружения на n -ом квантовом состоянии КЧ, испытавшей толчок со стороны рассеивающего центра. Усредним матричный элемент (4) по всем статистически независимым толчкам, которые испытывает КЧ в процессе многократного рассеяния

$$P_n(t) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} W_n(\eta, \dot{\eta}) f(\eta, \dot{\eta}, t) d\eta d\dot{\eta}. \quad (5)$$

Сглаженная плотность квазивероятности $P_n(t)$ есть заселенность n -го уровня в зависимости от глубины проникновения КЧ в кристалл. Покажем далее, что функция распределения $f(\eta, \dot{\eta}, t)$ на малых глубинах (в тонких кристаллах) имеет вид распределения Гаусса

Рассмотрим стохастическое уравнение движения, описывающее движение КЧ в направлении, перпендикулярном атомным плоскостям,

$$m\ddot{x} + u'(x) = F(x, t), \quad (6)$$

где $u(x)$ — усредненный плоскостной потенциал, в котором происходит регулярное движение КЧ; $F(x, t)$ — локальная стохастическая сила, зависящая от распределения электронной и ядерной плотностей по сечению канала.

Рассмотрим область малых глубин проникновения, в пределах которой поперечное движение КЧ может быть представлено в виде движения по регулярной траектории и малой хаотической добавки

$$x(t) = \bar{x}(t) + \eta(t),$$

так что средний квадрат флуктуаций поперечной координаты меньше квадрата амплитуды регулярных колебаний [5, 6]

$$\eta^2(t) < \bar{x}^2(t),$$

где черта означает усреднение по ансамблю реализаций случайного процесса.

Величины $u'(x)$ и $F(x, t)$ разложим по степеням η в окрестности классической траектории $\bar{x}(t)$ и подставим в уравнение (6)

$$m\ddot{x} + u'(\bar{x}) + m\dot{\eta} + \eta u''(\bar{x}) = F(\bar{x}, t). \quad (7)$$

Легко видеть, что уравнение (7) распадается на два уравнения, одно из которых описывает движение КЧ по регулярной траектории

$$m\ddot{x} + u'(\bar{x}) = 0, \quad (8)$$

а другое — по хаотической

$$m\dot{\eta} + \eta u''(\bar{x}(t)) = F(\bar{x}(t), t). \quad (9)$$

Классическая траектория $\bar{x}(t)$ является решением уравнения (8) с начальным условием $\bar{x}(t_0) = \bar{x}_0$; $\dot{\bar{x}}(t_0) = \dot{\bar{x}}_0$.

Очевидно, что в начальный момент времени флуктуации поперечной координаты и скорости равны нулю, т. е. $\eta(t_0) = 0$ и $\dot{\eta}(t_0) = 0$. Кинетическое уравнение Фоккера—Планка, статистически эквивалентное стохастическому уравнению (9), имеет вид

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \dot{\eta} \frac{\partial f}{\partial \eta} - \eta \omega^2(t) \frac{\partial f}{\partial \dot{\eta}} = q(\eta) \frac{\partial^2 f}{\partial \dot{\eta}^2}, \quad (10)$$

где $m\omega^2(t) = u''[\bar{x}(t)]$; $2q(t)/v_0^2 = \overline{\Theta}[\bar{x}(t)]/\Delta t$ — изменение среднего квадрата угла много-кратного рассеяния вдоль классической траектории в единицу времени; v_0 — скорость частиц, падающих на кристалл.

Начальное условие для функции распределения исключает флуктуации поперечной координаты и скорости в момент влета частиц в кристалл

$$f(\eta, \dot{\eta}, t_0) = \delta(\eta) \delta(\dot{\eta}). \quad (11)$$

Решение уравнения (10) с начальным условием (11) имеет вид распределения Гаусса [7]

$$f(\eta, \dot{\eta}, t) = (4\pi)^{-1} \Delta^{-1/2} \exp \left[-\frac{1}{2} \sum_{i,j} Y_i Y_j A_{ij}(t) \right], \quad (12)$$

где

$$Y_i = \begin{pmatrix} m\dot{\eta} \\ \eta \end{pmatrix}, \quad (A^{-1})_{ik} = \begin{pmatrix} \xi & \chi \\ \chi & \chi \end{pmatrix}, \quad \Delta = \det(A^{-1}),$$

$$\frac{d\xi}{dt} = -2m\omega^2(t) + q(t), \quad \frac{md\chi}{dt} = 2\chi, \quad \frac{md\chi}{dt} = \xi - \chi m^2\omega^2(t),$$

$$\xi(t_0) = \chi(t_0) = \chi(t_0) = 0.$$

Легко видеть [4], что в случае, когда $f(\eta, \dot{\eta}, t)$ является гауссовой функцией, слаженная плотность квазивероятности (5) неотрицательна при выполнении принципа неопределенности Гейзенберга для средних квадратов флуктуаций поперечной координаты и импульса КЧ

$$[m^2\dot{\eta}^2(t) \dot{\eta}^2(t)]^{1/2} \geq \hbar/2. \quad (13)$$

С помощью неравенства (13) можно оценить минимальную глубину проникновения КЧ в кристалл, начиная с которой квантовомеханическая система может быть описана в фазовом, а не в конфигурационном пространстве. Далее, так как заселенность $P_n(t)$ вычисляется вдоль классической траектории $\bar{x} = \bar{x}(\bar{x}_0, \bar{\dot{x}}_0, t)$, то выражение (5) следует усреднить по точке влета частиц в кристалл.

Рассмотрим, например, движение КЧ в гармоническом потенциале плоскостного канала. Функция Вигнера для осцилляторных волновых функций имеет вид [4]

$$W_n(E_\perp) = 2(-1)^n L_n(4E_\perp/\omega\hbar) \exp(-2E_\perp/\epsilon), \quad (14)$$

где $E_\perp = m\dot{\eta}^2/2 + m\omega^2\eta^2/2$; ω — частота колебаний КЧ в плоскостном канале; $L_n(x)$ — полиномы Лагерра ($L_0=1$, $L_1=1-x$, $L_2=1-2x+x^2/2$, ...).

Решение уравнения (10) с $\omega(t)=\text{const}$ и $q(t)=\text{const}$ при $t > 2\pi/\omega$ имеет вид

$$f(\eta, \dot{\eta}, t) d\eta d\dot{\eta} = (dE_\perp/\epsilon) \exp(-E_\perp/\epsilon), \quad (15)$$

где $\epsilon = mq t$ — средняя поперечная энергия хаотического движения КЧ.

Подставим (14) и (15) в (5), получим

$$P_n(t) = \frac{\omega\hbar}{\epsilon} \frac{(1 - \omega\hbar/2\epsilon)^n}{(1 + \omega\hbar/2\epsilon)^{n+1}}. \quad (16)$$

Для (16) выполнено условие сохранения числа частиц, движущихся в гармоническом потенциале $\sum_n P_n(t) = 1$. Можно показать также, что $\epsilon = \sum_n P_n \epsilon_n$, где $\epsilon_n = \hbar\omega(n+1/2)$.

Легко видеть, что заселенности (16) неотрицательны при выполнении неравенства (13)

$$\epsilon > \omega\hbar/2. \quad (17)$$

Удержим первый член разложения $P_n(t)$ в ряд по степеням $(\omega\hbar)/(2\epsilon)$

$$P_n(t) \simeq \frac{\omega\hbar}{\epsilon} \left(1 - \frac{\epsilon_n}{\epsilon} + \dots \right). \quad (18)$$

Неравенство $\epsilon > \epsilon_n$ определяет глубину проникновения КЧ в кристалл, начиная с которой заселенности перестают зависеть от номера квантового состояния. Найдем вид функции распределения КЧ в этой области в зависимости от поперечной энергии, которая изменяется непрерывным образом $\epsilon_\perp \simeq n\omega\hbar$, так как квантовые уровни неразличимы между собой. В квазиклассическом пределе, устремляя $\hbar \rightarrow 0$, получим

$$\lim_{\hbar \rightarrow 0} \frac{P_n(t)}{2\pi\hbar} = \frac{\omega}{2\pi\epsilon} \exp(-\epsilon_1/\epsilon). \quad (19)$$

Функция распределения (19), описывающая хаотическое движение, была получена при исследовании процесса наступления хаоса в потоке КЧ с помощью уравнения Фоккера-Планка [5, 6].

Список литературы

- [1] Базылев В. А., Глебов В. И., Головизнин В. В. // ЖЭТФ. 1986. Т. 91. Вып. 1 (7). С. 25–36.
- [2] Andersen J. U., Bonderup E., Lagsgaard E. et al. // Phys. Scr. 1983. Vol. 28. P. 308–330.
- [3] Лайдай Л. Д., Лишиц Е. М. Квантовая механика. М.: Наука, 1974. 752 с.
- [4] Татарский В. И. // УФН. 1983. Т. 139. № 4. С. 587–619.
- [5] Кощеев В. П., Боярко Е. Ю., Веригин А. А. и др. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. Вып. 22. С. 1361–1363.
- [6] Кощеев В. П., Крючков Ю. Ю., Боярко Е. Ю. и др. // Вопр. атомн. науки и техники. Общая и ядерная физика. 1987. № 1 (37). С. 43–45.
- [7] Scheiter F., Hofmann H. // Nucl. Phys. 1983. Vol. A394. P. 477–500.

Московский институт нефти и газа
им. И. М. Губкина

Поступило в Редакцию
8 февраля 1989 г.
В окончательной редакции
10 июля 1989 г.

05; 07

Журнал технической физики, т. 60, в. 7, 1990

© 1990 г.

ВЛИЯНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ОБЛУЧЕНИЯ НА ВЕЛИЧИНУ ПОРОГА ПОВРЕЖДЕНИЯ ГЕРМАНИЯ И АРСЕНИДА ГАЛЛИЯ

А. П. Степовик

Явление хрупкого разрушения полупроводниковых кристаллов Si, Ge и InSb при облучении короткими импульсами высокоэнергетичных электронов впервые описано в [1]. В более поздних работах [2, 3] были получены пороговые значения энерговыделений в Si, Ge и GaAs при облучении образцов различной толщины импульсами электронов, а в [4] наблюдали разрушение этих материалов сильноточечными пучками ионов.

Один из основных выводов [1–4] состоит в том, что разрушение кристаллов происходит вследствие термоудара. Быстрое выделение энергии приводит к возникновению термоупругих напряжений, вызывающих разрушение облучаемого материала.

Известно [5, 6], что величина максимальных возникающих напряжений зависит от времени выделения энергии в материале. С увеличением длительности облучения будет происходить все большая его разгрузка за время действия излучения и величина энерговыделения за импульс, требуемая для разрушения материала, должна увеличиваться. Целью настоящей работы явилось выяснение влияния длительности облучения на величину энерговыделения в полупроводниковых материалах Ge и GaAs, приводящую к их разрушению.

Образцы Ge имели размер $1.5 \times 1.5 \times 0.16$ мм и конечную обработку плоскостей — либо полировку, либо шлифовку с последующим травлением. Образцы GaAs имели размер $1.5 \times 1.5 \times 0.2$ мм и конечную обработку плоскостей — шлифовку.

Облучение проводили электронным и рентгеновским излучениями различной длительности. При этом обеспечивали энерговыделение по объему образца, близкое к равномерному. Диапазон изменения отношения τ/T , где τ — длительность импульса излучения, а T — характерное время разгрузки, равное отношению толщины образца к скорости звука, составлял от $\sim 3.5 \cdot 10^{-2}$ до ~ 10 . В каждом опыте одновременно облучали по 100..150 кристаллов при общем их числе около 10 тысяч.

В результате облучения было обнаружено повреждение образцов в зависимости от величины энерговыделений за импульс, которое заключалось в появлении трещин и разделении образцов на 2 и более частей. Заметим, что разделение образцов на 2 и более число частей характеризуется в [1, 2,] термином «разрушение». Нами для описания результатов облуче-